

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС21-16647 (2)

г. Москва

6 октября 2022 г.

Дело № А56-48029/2020

резолютивная часть определения объявлена 29.09.2022

полный текст определения изготовлен 06.10.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Аэрофлот – российские авиалинии» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.09.2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.03.2022 по делу № А56-48029/2020.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Эйр-Синема» – Зебницкая О.В. (по доверенности от 10.12.2020);

публичного акционерного общества «Аэрофлот – российские авиалинии» – Кирьянова Р.М. (по доверенности от 10.12.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя публичного акционерного общества «Аэрофлот – российские авиалинии», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Эйр-Синема», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «ЭлТех СПб» (далее – общество) публичное акционерное общество «Аэрофлот – российские авиалинии» (далее – компания) обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества:

17 304 656 рублей 99 копеек убытков, составляющих сумму аванса, уплаченного по договору подряда;

2 020 620 рублей 43 копеек убытков, составляющих сумму, перечисленную компанией за проведение государственной экспертизы;

2 775 658 рублей 42 копеек пеней.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.09.2021 требования компании признаны необоснованными.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 17.03.2022 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания просит названные судебные акты отменить, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий обществом, общество с ограниченной ответственностью «Эйр-Синема» просят обжалуемые определение и постановление оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2022 жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителей компании и общества с ограниченной ответственностью «Эйр-Синема», явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, компания (заказчик) и общество (подрядчик) 09.09.2019 заключили договор № 64-19 на выполнение работ по корректировке проектно-сметной документации в отношении ангара для технического обслуживания воздушных судов Boeing-777 в западном секторе перрона Шереметьево - 1 (с дополнительным соглашением от 26.11.2019).

По условиям сделки работы включали в себя три этапа:

корректировка проектно-сметной документации (первый этап; цена этапа – 16 199 189 рублей 98 копеек; срок окончания выполнения работ по этапу – 16.09.2019);

актуализация инженерно-геологических изысканий (второй этап; цена этапа – 1 105 467 рублей 1 копейка; срок окончания выполнения работ по этапу – 17.09.2019);

техническое сопровождение откорректированной проектно-сметной документации в федеральном автономном учреждении «Главное управление государственной экспертизы» (далее – Главгосэкспертиза); устранение замечаний после их получения в Главгосэкспертизе; получение положительных заключений экспертизы по проектной документации и по определению достоверной стоимости строительства (третий этап; цена этапа – 499 000 рублей; срок окончания выполнения работ по этапу – 01.12.2019).

Договором предусмотрено, что результатом работ являются проектная и сметная документация, соответствующие требованиям действующих нормативных документов, имеющие положительные заключения Главгосэкспертизы в соответствии с Положением о порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий (далее – Положение № 145), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 05.03.2007 № 145, и Положением о проведении проверки достоверности определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, финансирование которых осуществляется с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, юридических лиц, доля Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в уставных (складочных) капиталах которых составляет более 50 процентов (далее – Положение № 427), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 427.

Согласно договору при несоблюдении подрядчиком сроков выполнения работ (сроков, установленных календарным планом) заказчик вправе потребовать уплаты пеней в размере 0,05 процента от цены договора за каждый день просрочки.

Работы по первому этапу предъявлены обществом к приемке 11.09.2019.

По акту приема-передачи работ от 17.10.2019 № 301 компания приняла работы по второму этапу. В акте указано, что работы выполнены с надлежащим качеством и заказчик не имеет претензий относительно объема работ и срока их выполнения.

В рамках договора компания платежными поручениями от 08.11.2019 перечислила обществу стоимость работ по первому и второму этапам в сумме 17 304 656 рублей 99 копеек.

Главгосэкспертизой даны отрицательные заключения от 20.03.2020 на проектную и сметную документацию:

№ 50-1-2-3-008214-2020 (номер в Едином государственном реестре заключений экспертизы проектной документации объектов капитального строительства (далее – государственный реестр заключений)), согласно которому результаты инженерных изысканий не соответствуют требованиям технических регламентов, проектная документация не соответствует результатам инженерных изысканий, выполненных для ее подготовки, не соответствует заданию на проектирование, не соответствует требованиям технических регламентов;

№ 00300-20/ГГЭ-09366/07-01, согласно которому сметная стоимость строительства определена недостоверно.

По акту от 26.04.2020 № 258 компания приняла измененную после замечаний, полученных в Главгосэкспертизе, проектную документацию. В акте указано, что работы выполнены с надлежащим качеством и заказчик не имеет претензий по объему работ и сроку их выполнения.

Сославшись на то, что общество так и не выполнило предусмотренные договором обязательства (не подготовило отвечающую положениям нормативных документов проектно-сметную документацию, имеющую положительные заключения Главгосэкспертизы), не исполнило направленное в его адрес требование от 17.11.2020 об устранении недостатков в срок до 30.11.2020, компания обратилась в суд с заявлением, в котором просила включить в реестр требований кредиторов общества убытки в виде суммы, перечисленной компанией в счет оплаты работ по первому и второму этапам, стоимости услуг по экспертизе документации, оказанных Главгосэкспертизой и оплаченных компанией, а также неустойку за просрочку выполнения работ.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды исходили из того, что работы приняты компанией по актам приема – передачи без замечаний. Довод компании о том, что факт ненадлежащего выполнения работ подтверждается отрицательными заключениями Главгосэкспертизы, суды отклонили. По мнению судов, целью экспертизы не являлось определение соответствия результатов работ условиям договора (в том числе, технического задания к нему); экспертизой не устанавливались ни факты ненадлежащего выполнения работ применительно к договору, ни обстоятельства, указывающие на выдачу отрицательного заключения именно по вине исполнителя; заключения объективно не подтверждают прямую причастность общества к несоответствию результатов работ требованиям нормативных документов.

Кроме того, суды сослались на размещенную в открытом государственном реестре заключений информацию о выдаче Главгосэкспертизой 30.12.2020 положительного заключения в отношении проектной документации и

результатов инженерных изысканий. Согласно этой информации соисполнителем являлось общество.

Суды не нашли оснований для квалификации денежных средств, перечисленных компанией Главгосэкспертизе, в качестве убытков заказчика, возникших по вине исполнителя.

Суды сочли, что требование кредитора о выплате неустойки не отвечает принципу добросовестности, поскольку заказчик принял работы по первому и второму этапам, указав в акте на отсутствие претензий по поводу объема, качества и сроков их выполнения. Отклоняя требование о начислении неустойки по третьему этапу работ, суды исходили из отсутствия возможности достижения предусмотренного договором результата (получения положительного заключения экспертизы) в силу специальной правосубъектности экспертного учреждения, выдающего заключение. Кроме того, суды указали на то, что договор прекратился по сроку действия 31.05.2020 и поэтому заказчик не вправе начислять неустойку за период после прекращения договора.

Между тем судами не учтено следующее.

Заключенный обществом и компанией договор является договором подряда на выполнение проектно-изыскательских работ (статья 758 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

По такому договору в соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 760 ГК РФ подрядчик обязан, в частности, при необходимости согласовывать готовую техническую документацию вместе с заказчиком с компетентными государственными органами. При этом заказчик в силу абзаца пятого статьи 762 ГК РФ обязан участвовать вместе с подрядчиком в согласовании готовой технической документации, если иное не установлено договором.

В соответствии с частью 1, пунктом 2 части 3.4 статьи 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) проведение государственной экспертизы в отношении проектной документации, требующейся компании, являлось обязательным. Эта документация согласно пункту 38 Положения № 145 не могла быть утверждена застройщиком или техническим заказчиком при наличии отрицательного заключения государственной экспертизы.

В силу части 2 статьи 8.3 ГрК РФ сметная стоимость строительства объекта, необходимого компании, также подлежала проверке на предмет достоверности путем проведения государственной экспертизы в порядке, установленном Положением № 427, действовавшим в спорный период.

В рассматриваемом случае стороны договора отнесли к числу обязательств подрядчика техническое сопровождение документации в Главгосэкспертизе, устранение замечаний, высказанных упомянутой организацией, получение положительных заключений экспертизы по документации (третий этап работ). Исходя из этого в договоре ясно определен и результат работ: в качестве такового определена документация, имеющая положительные заключения Главгосэкспертизы.

Из приведенных положений законодательства и условий договора следует, что сделка заключена не в целях выполнения обществом проектных и изыскательских работ как таковых, она направлена на достижение результата этих работ, пригодного для использования компанией по назначению, включающего, наряду с собственно проектной и сметной документацией, положительные заключения государственной экспертизы. Проекты и сметы, не имеющие положительных заключений Главгосэкспертизы, не могли быть использованы заказчиком и не представляли для него потребительской ценности.

На проектную и сметную документацию, подготовленную обществом, Главгосэкспертиза 20.03.2020 дала отрицательные заключения.

В отношении сметной документации суды не установили факты устранения выявленных в ходе проведения государственной экспертизы недостатков и получения впоследствии положительного заключения.

В отношении проектной документации суды сослались на информацию в сети Интернет о наличии последующего положительного заключения от 30.12.2020, не проверив в нарушение требований статей 71, 168, 170 и 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доводы компании относительно того, что это заключение получено на документацию, подготовленную новым подрядчиком, подысканным компанией вместо неисполнившего договорные обязательства общества, а последнее упомянуто в общедоступном государственном реестре заключений лишь в качестве лица, готовившего предыдущую версию проектной документации, признанную Главгосэкспертизой недоброкачественной.

Вопреки выводам судов сам по себе факт подписания компанией актов о приемке проектной и сметной документации без замечаний не свидетельствует о возникновении на ее стороне обязательства по оплате, поскольку согласно условиям договора результат считается достигнутым лишь при наличии положительного заключения государственной экспертизы, а недостатки специфической строительной документации не относятся к числу явных (статьи 720, 721, 758 ГК РФ).

Суды неверно распределили бремя доказывания. Именно на обществе лежало бремя подтверждения того, что отрицательные заключения были выданы Главгосэкспертизой по обстоятельствам, за которые отвечает компания.

На такие доказательства суды не сослались.

Согласно пункту 1 статьи 716 ГК РФ подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении, в частности, непригодности предоставленной заказчиком технической документации, иных не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности результатов выполняемой работы. При этом пунктом 2 статьи 716 ГК РФ предусмотрено, что подрядчик, не предупредивший заказчика об указанных обстоятельствах, не вправе ссылаться на данные обстоятельства.

Судами не установлено, что общество, приступившее к исполнению принятых на себя по договору обязательств, вплоть до передачи проектной и сметной документации экспертам заявляло об отсутствии информации, необходимой для надлежащей подготовки проектов и смет.

Письмом от 17.11.2020 компания на основании пункта 2 статьи 761 ГК РФ потребовала, чтобы общество безвозмездно переделало документацию. Доказательства, свидетельствующие об исполнении данного требования, общество не представило.

С открытием в отношении общества процедуры конкурсного производства требование компании о выполнении работ трансформировалось в денежное (абзац второй пункта 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

При таких обстоятельствах, вывод судов о том, что у общества не отпали правовые основания для удержания полученной по договору оплаты, нельзя признать верным.

В ситуации, когда предусмотренный договором результат работ не достигнут, не на заказчике, как ошибочно сочли суды, а на подрядчике, претендующем на оставлении части предварительной оплаты за собой, лежит бремя доказывания того, что подготовленная им документация имеет какую-то ценность для заказчика (например, доказывания того, что заказчик не утратил интерес в получении документации, а дальнейшая доработка изготовленных подрядчиком документов не требует серьезных затрат, экономически явно более выгодна чем подготовка новых документов). Следовательно, незаявление компанией ходатайства о проведении судебной экспертизы документации, составленной обществом, ссылки компании в ходе рассмотрения спора на достаточность доказательственной базы не давали оснований для упрека кредитора в непринятии им необходимых процессуальных мер для подтверждения своих требований.

Компания ссылаясь на то, что она оплатила услуги по проведению государственной экспертизы проектной и сметной документации, подготовленной обществом, перечислив денежные средства Главгосэкспертизе, которая 20.03.2020 дала отрицательные заключения. Эти расходы согласно пункту 1 статьи 393, пункту 2 статьи 761 ГК РФ являются убытками заказчика, возникшими по вине подрядчика, подготовившего недоброкачественные документы и не предупредившего заказчика о недостатках до передачи данных документов на экспертизу.

Суды отказали в удовлетворении требования компании о выплате неустойки по основаниям, не предусмотренным законом.

Во-первых, подписание компанией актов о приемке проектной и сметной документации с указанием на отсутствие претензий по объему, качеству и срокам выполнения работ, в данном случае не могло быть квалифицировано как соглашение об отказе от применения кредитором мер ответственности к должнику за просрочку исполнения, поскольку компания, снимая претензии по

срокам выполнения работ, исходила из того, что ей передается доброкачественная документация. Компания не отказалась бы от получения пеней, зная о недостатках работ. Вопреки выводам судов не компания, а общество, не раскрывшее контрагенту необходимую информацию, действовало недобросовестно. В связи с этим заявление общества о наличии в актах записи об отсутствии претензий следовало отклонить (пункты 3 и 4 статьи 1, пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Во-вторых, окончание срока действия договора не влечет прекращения всех обязательств по договору, в частности обязанностей сторон уплачивать неустойку за нарушение обязательств, если иное не предусмотрено законом или договором. Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения; толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду (пункты 3, 4 статьи 425 ГК РФ, пункт 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», абзац третий пункта 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»). В анализируемый договор на выполнение проектно-изыскательских работ не включены оговорки о том, что по истечении срока действия договора обязательства сторон по нему прекращаются, и о том, что после истечения срока действия договора стороны освобождаются от ответственности за его нарушение. Следовательно, ссылки общества на истечение срока действия договора несостоятельны.

В третьих, результат работ включал в себя получение положительных заключений государственной экспертизы на проектную и сметную документацию. Соответствующее условие договора соотносится с положениями действующего законодательства в сфере градостроительной деятельности. Таким образом, начисление договорной неустойки за нарушение срока выполнения работ по третьему этапу не противоречит положениям статьи 330 ГК РФ.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.09.2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.03.2022 по делу № А56-48029/2020 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов